

Сергей Лейферкус спел в Большом театре

Взамен отложенной премьеры оперы Паизиелло «Прекрасная мельничиха» Большой театр сделал подарок слушателям: в воскресном спектакле оперы «Аида» партию нетолерантного царя эфиопов Амонасро спел прославленный на мировых сценах баритон Сергей Лейферкус. Певший в начале карьеры в оперных театрах Ленинграда, нынешний солист «Ковент Гарден» и «Метрополитен» в последнее время снова стал бывать у нас: осенью он выступил на пару с Эйприл Милло в цикле «Золотые голоса мира в Москве», а весной спел Евгения Онегина на сцене родного петербургского Театра оперы и балета имени Мусоргского (об этом «Телеграф» писал 9 апреля) по случаю восьмидесятилетия театра. Партия Амонасро у Верди невелика — но певец сполна показал нам, что такое мировой класс: он не упустил ни одного нюанса, не провел на сцене ни одной пустой секунды, умело обыгрывая весь традиционный арсенал мизансцен. Голос его звучал то хищно-кроваво, то возвышенно-патриотически; штрихи были широк и ярки, а точность следования дирижерской палочке — безупречной. Весь состав воскресной «Аиды» должен был, по идее, представлять лучшие силы Большого. Есть ли в Большом жрец Рамфис — есть, Владимир Маторин, статный бас-премьер с неистребимой сусанинской осанкой и безо всяких египетских и тем более итальянских признаков. Есть ли страстная Амнерис? Есть, Нина Терентьева — меццо-прима с большим голосом и всеми издержками его непомерного употребления — кричащими верхами и вульгарными низами. А кто Радамес? Это Бадри Майсурадзе, молодой тенор с прекрасным тембром, однако лирическим, а не драматическим: во всей опере ему удалось только прощальный дуэт, в прочих местах он иногда тонко филировал, но затем нещадно форсировал, в целом оставив впечатление непродуманности и пестроты. И наконец, Аида? Да, Елена Зеленская, артистка зрелая, умная, музыкальная и совершенно не чарующая своим тембром. «Аида» в Большом — спектакль дорогой и зрелищный, но привести его в музыкальное единство дирижеру Петеру Феранцу не удалось — разболтанность хора и оркестра выходила за пределы приличий. Вывод прост: приглашать гостей вроде Лейферкуса — благое начинание, но не худо бы к их приходу навести порядок и у себя дома.

ПЕТР ПОСПЕЛОВ

Русский телеграф — 1998, 26 мая — с. 10